

МОДЕЛИ РОДИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

MODELS OF PARENTING IN MODERN SOCIAL THEORY

*Т. А. Мамишев**

*Timur A. Mamishev**

* Адыгейский государственный
университет
Майкоп, Россия

* Adyghe State University
Maykop, Russia

Цель исследования – рассмотреть сложившиеся в социальной науке теоретические представления о феномене родительства и моделях детско-родительских отношений в современном обществе.

Objective of the study is to consider theoretical ideas about the phenomenon of parenthood and models of child-parent relationships in modern society that have developed in social science.

Методология исследования. Феномен и типология моделей родительства рассматривается с позиции структурно-функционалистского и социально-конструктивистского методологических подходов.

Research methodology. The phenomenon and typology of parenting models is considered from the position of structural-functional and social-constructivist methodological approaches.

Результаты исследования. В социальной теории феномен родительства трактуется по-разному: как функция, роль, состояние сознания и идентичности, модель поведения или социальный институт. Типологические модели родительства дифференцируются по основаниям уровня контроля и эмоционального принятия; распределения родительских функций и степени идентификации с родительской ролью; эффектов благополучия или дисфункций по отношению к социализации ребенка; показателям интенсивности исполнения родительской роли и уровня детоцентризма.

Results of the study. In social theory, the phenomenon of parenthood is interpreted in different ways: as a function, role, state of consciousness and identity, model of behavior or social institution. Typological models of parenting are differentiated based on the level of control and emotional acceptance; distribution of parental functions and degree of identification with the parental role; the effects of well-being or dysfunction in relation to the child's socialization; indicators of the intensity of the parental role and the level of child-centrism.

Перспективы исследования. Многообразие концептуальных подходов в изучении феномена родительства отражают социокультур-

Research perspectives. The variety of conceptual approaches to the study of the phenomenon of parenthood reflect the sociocultural and historical

ную и историческую динамику взглядов на родительские роли и функции и все возрастающую социальную значимость вопросов детско-родительских отношений.

Ключевые слова: модели родительства, материнство, отцовство, детско-родительские отношения, социальные представления

dynamics of views on parental roles and functions and the ever-increasing social significance of issues of parent-child relationships.

Keywords: parenting models, motherhood, paternity, child-parent relationships, social ideas

Введение

Семья как базовый социальный институт принимает важнейшее участие в воспроизводстве социального порядка. Ценностные ориентации и нормы поведения, регулирующие детско-родительские отношения, определяют характер взаимоотношения в семье, показатели социально-эмоциональной зрелости и общую эффективность социализирующего воздействия на подрастающее поколение. В настоящее время традиционные модели родительства модифицируются под влиянием процессов глобализации, социально-экономических трансформаций. «В условиях растущего многообразия брачных и небрачных моделей организации частной жизни нарастает внутри институциональная вариативность родительства, появляются новые институты и социально-нормативные родительские статусы» (Гурко, 2008. С. 13). Кроме того, вопросы родительства связаны и с социокультурным контекстом конкретной страны или региона. В настоящей статье рассмотрим сложившиеся в социальной науке теоретические представления о феномене родительства и моделях детско-родительских отношений в современном обществе.

Концептуализация феномена родительства

В социальной теории родительство (наряду с супружеством и родством) является одним из атрибутов семьи как базового социального института (Антонов, 2022). И чаще всего под родительством понимаются материнские и отцовские роли в семье. В работах Э. Дюркгейма, относящихся к функционалистскому подходу, семья трактуется как союз между представителями одного поколения (муж и жена) и разных поколений (родители и дети). Французский социолог изучал мужские и женские роли в контексте обеспечения солидарности и равновесия внутрисемейных отношений. Дюркгейм отмечает, что в семье есть два типа отношений: между полами и между поколениями (Дюркгейм, 1991). Продолжение этих идей нашло в работах представителя структурно-функционалистского подхода Т. Парсонса. Социолог выделяет две основные функции семьи: 1) социализация как освоение детьми существующей ценностно-нормативной системы и 2) «стабилизация взрослых членов общества» (Парсонс, 2006). Парсонс, как и Дюркгейм, пишет о вза-

имодополняющих полоролевых функциях матери (экспрессивной) и отца (инструментальной) в семье. Такая ролевая дифференциация родительских функций в семье соответствует, по мнению ученого, индустриальному типу общества.

В рамках других методологических направлений (таких как символический интеракционизм, феноменология и социальный конструктивизм) акценты с макросоциального контекста родительских функций переносятся к вопросам микроуровня – формирования личности ребенка через взаимодействие с родителями. В отличие от структурного функционализма в данных подходах процесс социализации трактуется как практики формирования и трансформации идентичности, я-концепции как родителя, так и ребенка под воздействием коммуникации в семье (Гурко, 2016). Представители символического интеракционизма проводили большое количество прикладных исследований по актуальным проблемам родительства (неполные семьи, ролевое напряжение и агрессия в семье, родительство в отношении усыновленных детей и пр.). Феноменологическое направление, таким образом, делает акцент на исследовании жизненного пространства семьи как параметра содержательного наполнения родительства, анализируются активные процессы трансформации личностей родителей и детей в процессе взаимодействия (Антонов, 2022).

В современных англоязычных публикациях при исследовании родительства, как правило, используются два термина: 1) «parenthood» (motherhood, fatherhood) – используется, преимущественно, когда речь идет об институциональных параметрах родительства; 2) «parenting» – чаще встречается при описании родительских ролей и функций/дисфункций (Bueskens, 2018).

В отечественной науке концептуализация феномена родительства осуществляется преимущественно в структурно-функционалистском ключе. Так, известный российский ученый И. С. Кон определял родительство как систему «взаимосвязанных явлений, включающих в себя: а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям; б) специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; в) обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания и т.д.» (Кон, 2001. С. 36). В ряде публикаций родительство трактуется как социальный институт, который в разных конфигурациях связан с институтами семьи, отцовства и материнства (Исаков, 2015; Луценко, 2012). Как любой социальный институт, родительство удовлетворяет социально значимые потребности социализации подрастающего поколения, что обеспечивается определенными представлениями и поведенческими установками матерей и отцов.

Комплексное изучение феномена родительства представлено в докторском исследовании Т. А. Гурко, которое интерпретируется на разных взаимосвязанных уровнях: правовом (юридически закрепленные отношения

родства); содержательном (функции, ценности, роли, родительское поведение и пр.); социокультурном («социально-одобряемое отношение к детям и социальные отклонения от одобряемых в конкретное историческое время и в данной культуре моделей обращения с детьми); гендерном (взаимозаменяемое социальное поведение матерей и отцов и сходные родительские чувства)» (Гурко, 2008). Специалисты Института образования НИУ ВШЭ также определяют родительство как «многообразный феномен, включающий набор практик и смыслов, связанных с детством, воспитанием, родительскими обязанностями, взглядами на типы отношений в семье; оно является важным элементом идентичности, структурирующим повседневную жизнь и жизненную траекторию человека» (Озорнина и др., 2022).

Типология моделей родительства

Расширение в современном обществе вариантов жизненных траекторий, социально приемлемых материнских и отцовских функций и обязанностей, сценариев образования и воспитания определяет расширение предметного поля в исследованиях родительства. Большой значимостью с теоретической и практической точки зрения обладает проблематика моделей родительства. Здесь, с одной стороны, в комплексном виде отражаются социокультурные ценности, нормативные представления и ожидания, распространенные в социальной среде, а с другой, как эти социокультурные конструкты и дискурсы родительства преломляются в сознании отцов и матерей, какое выражение они находят в их стратегиях взаимодействия с детьми и социальным окружением (другими родственниками, сотрудниками образовательных, медицинских и иных учреждений).

Распространенной концептуальной рамкой в прикладных исследованиях моделей родительства служит типология стилей воспитания, разработанная психологом Д. Баумринд в 1960-х гг. Стили воспитания (parenting style – дословно: стиль родительства) рассматриваются автором как характерные способы взаимодействия родителей с ребенком, включающие подходы и инструменты социализационного воздействия. Д. Баумринд на основе показателей степени родительского контроля и эмоционального принятия выделяла три типа отношений – авторитетный (требовательность сочетается с теплотой, заботой и побуждением к самостоятельности), авторитарный (требовательность в сочетании с холодностью и недоверием к детям) и разрешающий (низкий уровень контроля в сочетании с отзывчивостью и снисходительностью) (Baumrind, 1966). В 1980-е гг. Э. Маккоби и Дж. Мартин развили идеи Д. Баумринд, дополнив типологию моделью невовлеченного (пренебрегающего/индифферентного) родителя, для которой характерны низкие требования/контроль и низкая отзывчивость (Maccoby, Martin, 1983). В исследованиях современных зарубежных и российских ученых достаточно часто за ос-

нову берутся данные критерии типологии родительства, что свидетельствует о высокой степени эвристичности данной концепции (Любицкая, Шакарова, 2018; Озорнина и др., 2022).

Из других подходов можно привести работы О. Н. Безруковой, которая на основе критериев распределения родительских функций и показателей идентификации с родительской ролью выделяет традиционный, солидарный, делегирующий и неопределенный типы родительства (Безрукова, 2014; 2016). Традиционная модель характеризуется ориентацией на многодетность, консервативным полоролевым разделением, возрастной иерархией, четкими правилами и требованиями поведения детей. Солидарная модель родительства характеризуется паритетностью родительских ролей, высокой значимостью индивидуальности ребенка и его желаний. Делегирующий тип отличается высокой степенью сосредоточенности родителей на повышающихся траекториях своего профессионального статуса и экономического положения, тогда как вопросы повседневного взаимодействия и воспитания лежит на старших членах семьи или наемном персонале. Эмпирические исследования автора в 2007–2013 гг. среди взрослого населения и подростков показали наибольшую популярность проективных установок на солидарную модель, «на втором месте – традиционная, на третьем и четвертом – делегирующая и неопределенная модели родительства» (Безрукова, 2014. С. 89).

Нормативные для общества модели родительства детерминированы социально-историческим контекстом, социокультурной средой и социоструктурным положением общности, в которой подобные представления распространены. Выделение и специальное рассмотрение родительства как отдельного от семьи института определяется тем, что в современном обществе мать и отец должны создавать психоэмоционально благоприятные условия жизни детей и экономически обеспечивать достойное качество их жизни. На этом основании А. В. Исаков выделяет два типа родительства: 1) благополучное/компетентное, когда родители успешно справляются с функциями обеспечения благополучия ребенка; 2) дисфункциональное/неуспешное, характеризующееся «неэффективным» исполнением своей роли матерью и/или отцом (Исаков, 2016. С. 7).

Большое место в исследовательской литературе занимает проблематика осмысления социокультурных представлений о материнстве (в зарубежной науке существует целое направление *motherhood studies*) (O'Reilly, 2004; Vueskens, 2018), которое может рассматриваться как субинститут родительства, так и как самостоятельный институт. Социально-исторический ракурс анализа ценностно-нормативных и поведенческих норм в отношении родительских ролей позволяет говорить о социально-конструируемой природе материнских и отцовских ролей (Гурко, 2016; Thurer, 1994). Современные представления о материнстве как о важнейшей социальной роли женщины окончательно оформились, как считают исследователи, только в XIX веке.

Индустриальное общество предписывает нормативной модели родительства планирование рождения детей в рамках официального брака, воспитание детей в полной семье, уход за детьми преимущественно со стороны матери, материальное обеспечение со стороны отца на фоне их эмоциональной отстраненности (Гурко, 2022).

Переход к постиндустриальному этапу развития общества расширяет вариативность женских ролей и статусов, в том числе в области материнства. Различными исследователями выделяются такие современные модели материнства, как «сознательное», «профессиональное», «экспертное», «расширенное», «интенсивное» (Мицюк, 2015; Куликов и др., 2022). Последняя модель «интенсивного» материнства становится все более распространенной модернизированных типах социумов. Этот термин в широкий обиход ввела социолог Ш. Хейс, когда описывала, что к современной матери предъявляется все больше требований и запросов со стороны общества (Hays, 1996). Такая женщина должна обладать высоким уровнем образования, быть успешной в карьере и заработке и одновременно тратить много времени и на рождение, уход, воспитание и образование одного или нескольких детей (Исупова, 2018; Астоянц, Бойко, 2023). Еще ряд ученых распространяет модель интенсивного включения в заботу и воспитание детей на родительские практики в целом. Подобная модель «сверхвключенного» родительства отличается, в первую очередь, детоцентризмом, когда ресурсы и стратегии взрослых членов семьи подчинены интересам ребенка (Басина, 2021; Мисиюк, Хазова, 2021).

Заключение

В современном обществе родительство перестало быть только функцией и компонентом института семьи. «По своей значимости и функциональности оно выходит за рамки фамилистических отношений и становится подсистемой общества» (Исаков, 2016. С. 10). Поэтому в отечественной и зарубежной науке проблемам родительства посвящено большое количество публикаций. Теоретические представления о природе, факторах формирования и содержании детско-родительских отношений многообразны. В социальной теории интерпретации феномена родительства чаще всего разворачиваются на основе структурно-функционалистских или социально-конструктивистских концепций. В первом случае акцент делается на функциональные роли родительского поведения, которое обеспечивает нормативную модель социализации и на макроуровне выступает фактором воспроизводства социально-экономического порядка. В социально-конструктивистских теориях внимание переносится на микро- и мезоуровень детско-родительского взаимодействия, исследуются идентичность, субъективная удовлетворенность, ролевое напряжение или конфликты, возникающие в процессе исполнения ожидаемых в социуме родительских ролей.

По-разному определяется и природа родительства, которая может трактоваться как функция, роль, социальный институт, состояние сознания или модель поведения. В свою очередь, типологические модели родительства дифференцируются по основаниям уровня контроля и эмоционального принятия; распределения родительских функций и степени идентификации с родительской ролью; эффектов благополучия или дисфункций по отношению к социализации ребенка; показателям интенсивности исполнения родительской роли и уровня детоцентризма.

Список источников

Антонов А. И. Микросоциология семьи: учебник / А. И. Антонов; 3-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 368 с.

Астоянц М. С. Специфика интенсивного материнства в монородительской семье / М. С. Астоянц, Д. Е. Бойко // *Caucasian Science Bridge*. – 2022. – Т. 5, № 4(18). – С. 50–58. – DOI 10.18522/2658-5820.2022.4.5. – EDN YKYJFM.

Басина Н. И. Практики интенсивного родительства: вовлеченность, максимизация участия или гиперопека? / Н. И. Басина // *The Scientific Heritage*. – 2021. – № 81-4(81). – С. 58–61. – DOI 10.24412/9215-0365-2021-81-4-58-61. – EDN OJEQAR.

Безрукова О. Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ / О. Н. Безрукова // *Социологические исследования*. – 2014. – № 9(365). – С. 85–97. – EDN SOAJXZ.

Безрукова О. Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы / О. Н. Безрукова // *Социологические исследования*. – 2016. – № 3(383). – С. 118–127. – EDN VXVZTP.

Гурко Т. А. Развитие института родительства: анализ эмпирических показателей / Т. А. Гурко // *Женщина в российском обществе*. – 2022. – № 4. – С. 3–14. DOI 10.21064/WinRS.2022.4.1

Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание] / Т. А. Гурко; Институт социологии РАН. – Электрон. текст. дан. (объем 1,2 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Институт социологии РАН, 2016. – 210 с.

References

Antonov A. I. *Microsociology of the family: textbook*. A. I. Antonov; 3rd ed., rev. and additional. *Moskva: INFRA-M = Moscow: INFRA-M*. 2022. 368 p. (In Russ.).

Astoyanc M. S., Boyko D. E. Specificity of intensive motherhood in a single-parent family. *Caucasian Science Bridge*. 2022; 5. 4(18): 50-58. DOI 10.18522/2658-5820.2022.4.5 (In Russ.).

Basina N. I. Intensive parenting practices: involvement, maximization of participation or overprotection? *The Scientific Heritage*. 2021; 81-4(81): 58-61. DOI 10.24412/9215-0365-2021-81-4-58-61 (In Russ.).

Bezrukova O. N. Models of parenthood and parental potential: intergenerational analysis. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2014; 9(365): 85-97 (In Russ.).

Bezrukova O. N. Parenting values: structure, types, resources. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies*. 2016; 3(383): 118-127 (In Russ.).

Gurko T. A. Development of the institution of parenthood: analysis of empirical indicators. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2022; 4: 3-14. DOI 10.21064/WinRS.2022.4.1 (In Russ.).

Gurko T. A. Theoretical approaches to the study of family. [monograph] [Electronic edition]. *Moskva: Institut sotsiologii RAN = Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*. 2016. 210 p. (In Russ.).

Gurko T. A. Transformation of the institution of parenthood in post-Soviet Russia: specialty 22.00.04 “Social structure, social institutions and processes”: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. *Moskva = Moscow*. 2008. 48 p. (In Russ.).

Гурко Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Гурко Татьяна Александровна. – Москва, 2008. – 48 с. – EDN NKLTVP.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии: [перевод с французского] / Эмиль Дюркгейм; изд. подгот. А. Б. Гофман; [примеч. В. В. Сапова]. – Москва: Наука, 1991. – 572 с.

Исаков А. В. Родительство как ценность в современном российском обществе: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Исаков Александр Владимирович. – Чита, 2016. – 22 с. – EDN ZQBVCJ.

Исупова О. Г. Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении / О. Г. Исупова // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2018. – № 3(119). – С. 180–189. – EDN FZLIZT.

Кон И. С. Ребенок и общество: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. С. Кон. – Москва: Академия, 2003. – 336 с.

Куликов Л. В. Субъективная картина материнства в российских и зарубежных исследованиях / Л. В. Куликов, А. Ю. Маленова, Ю. В. Потапова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2020. – № 4. – С. 135–167. – DOI 10.11621/vsp.2020.04.07. – EDN ZLHKBM.

Любицкая К. А. Коммуникация семьи и школы: ключевые особенности на современном этапе / К. А. Любицкая, М. А. Шакарва // Вопросы образования. – 2018. – № 3. – С. 196–215. – DOI 10.17323/1814-9545-2018-3-196-215.

Мисиюк Ю. В. Исследование выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин / Ю. В. Мисиюк, С. А. Хазова // Вестник Костромского госу-

Durkheim E. On the division of social labor; Sociological method. [translation from French] ed. prepared by A. B. Goffman [note by V. V. Sapov]. Moskva: Nauka = Moscow: Science. 1991. 572 p. (In Russ.).

Isakov A. V. Parenthood as a value in modern Russian society: specialty 09.00.11 “Social philosophy”: abstract of the dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. Chita = Chita. 2016. 22 p. (In Russ.).

Isupova O. G. Intensive motherhood in Russia: mothers, daughters and sons in school growing up. *Neprikosnovenny zapas. Debaty o politike i kul'ture = Emergency reserve. Debates about politics and culture.* 2018; 3(119): 180–189 (In Russ.).

Con I. S. Child and society. Textbook for students of higher educational institutions. Moskva: Akademiya = Moscow: Academy. 2003. 336 p. (In Russ.).

Kulikov L. V., Malenova A. Yu., Potapova Yu. V. Subjective picture of motherhood in Russian and foreign studies. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Bulletin of Moscow University. Episode 14: Psychology.* 2020; 4: 135–167. DOI 10.11621/vsp.2020.04.07 (In Russ.).

Lyubitskaya K. A., Shakarova M. A. Communication between family and school: key features at the present stage. *Voprosy obrazovaniya = Issues of education.* 2018; 3: 196–215. DOI 10.17323/1814-9545-2018-3-196-215 (In Russ.).

Misiyuk Yu. V., Khazova S. A. Study of the severity of attitudes towards intensive parenting among Russian women. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics.* 2021; 27(3): 91–98. DOI 10.34216/2073-1426-2021-27-3-91-98 (In Russ.).

Misiyuk N. A. The problem of motherhood in modern foreign historical research. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = Bulletin of Tver State University. Series: History.* 2015; 2: 124–134 (In Russ.).

Ozornina N. Yu., Lyubitskaya K. A., Bochaver A. A. On the problems of the conceptual apparatus in studies of parenthood

дарственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27, № 3. – С. 91–98. – DOI 10.34216/2073-1426-2021-27-3-91-98. – EDN YJIBKR.

Мицюк Н. А. Проблема материнства в современных зарубежных исторических исследованиях / Н. А. Мицюк // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2015. – № 2. – С. 124–134. – EDN UKESHZ.

Озорнина Н. Ю. К проблемам понятийного аппарата в исследованиях родительства в образовании / Н. Ю. Озорнина, К. А. Любичкая, А. А. Бочавер // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 2(168). – С. 42–65. – DOI 10.14515/monitoring.2022.2.1997. – EDN XHJZQ.

Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой / Т. Парсонс // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – № 2. – С. 95–104. – EDN HVMFCR.

Baumrind D. Effects of Authoritative Parental Control on Child Behavior // *Child Development*. – 1966. – Vol. 37. No. 4. – P. 887–907.

Bueskens P. Modern Motherhood and Women's Dual Identities: Rewriting the Sexual Contract. – London: Routledge, 2018. – 334 p. – DOI 10.4324/9781315559520

Hays S. The Cultural Contradictions of Motherhood / S. Hays. – New Haven, 1996. – 252 p.

Maccoby E. E. Socialization in the Context of the Family: Parent-Child Interaction / E. E. Maccoby, J. A. Martin // P. H. Mussen, E. M. Hetherington (Eds.). *Handbook of Child Psychology: Vol. 4. Socialization, Personality, and Social Development* (pp. 1-101). – New York: Wiley, 1983.

O'Reilly A. From Motherhood to Mothering / A. O'Reilly. – N.Y., 2004. – 262 p.

in education. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2022; 2(168): 42-65. DOI 0.14515/monitoring.2022.2.1997 (In Russ.).

Parsons T. American family: its relationship with personality and social structure. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye*. = *Man. Community. Control*. 2006; 2: 95-104 (In Russ.).

Baumrind D. Effects of Authoritative Parental Control on Child Behavior. *Child Development*. 1966; 37(4): 887-907.

Bueskens P. Modern Motherhood and Women's Dual Identities: Rewriting the Sexual Contract. *Routledge, London*. 2018. 334 p. DOI 10.4324/9781315559520

Hays S. The Cultural Contradictions of Motherhood. *New Haven*. 1996. 252 p.

Maccoby E. E., Martin J. A. Socialization in the Context of the Family: Parent-Child Interaction. In P. H. Mussen, E. M. Hetherington (Eds.). *Handbook of Child Psychology: Vol. 4. Socialization, Personality, and Social Development*. *New York: Wiley*. 1983: 1-101.

O'Reilly A. From Motherhood to Mothering. *N.Y.* 2004. 262 p.

Для цитирования: Мамишев Т. А. Модели родительства в современной социальной теории // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 1(65). – С. 146–155.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.9

EDN PCUVMW

История статьи:

Поступила в редакцию – 15.12.2023

Одобрена после рецензирования –
31.01.2024

Принята к публикации – 02.02.2024

Сведения об авторе

Мамишев Тимур Асланович

Аспирант Адыгейского государственного
университета

Tim2002_87@mail.ru

Information about author

Timur A. Mamishev

Postgraduate student
at Adyghe State University

Tim2002_87@mail.ru